

Павлов Константин Андреевич

ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ НА ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Статья освещает современные отечественные исследования, посвященные проблеме языческих обрядов и празднеств древних славян. В статье уделяется внимание интересным вопросам, поднимаемым современными учеными, таким как вопрос о систематизации древнерусских народных праздников, о классификации языческих обрядов. Рассматриваются взгляды современных исследователей по такому дискуссионному вопросу, как человеческие жертвоприношения у восточных славян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 132-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

22. Сурков В. Ю. Русская политическая культура: взгляд из утопии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/152681586> (дата обращения: 05.05.2011).
23. Шевцова Л. Ф. Россия - год 2005: логика отката // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 958-979.
24. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_\(2003\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_(2003))
25. http://ru.wikipedia.org/wiki/Главы_субъектов_Российской_Федерации
26. <http://ru.wikipedia.org/wiki/НТВ>
27. http://ru.wikipedia.org/wiki/Общественное_российское_телевидение
28. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_России_\(2007\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_России_(2007))
29. http://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_1
30. http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_политических_партий_Российской_Федерации

RUSSIAN POLICY MONOPOLIZATION AS THE MEANS OF CAPITALIST SOCIETY CONTRADICTIONS SETTLEMENT

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science
Department of Philosophy and Sociology
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The purpose of the article is the analysis of the problem of modern Russian policy monopolization. Basing on the alternative paradigm of political science - Marxist theory - the author comes to the conclusion that political monopolization is the means of modern Russian capitalism contradictions settlement.

Key words and phrases: paradigm; capital; capitalism; contradiction; proletariat; bourgeoisie; capital self-expansion; monopoly.

УДК 93

Статья освещает современные отечественные исследования, посвященные проблеме языческих обрядов и празднеств древних славян. В статье уделяется внимание интересным вопросам, поднимаемым современными учеными, таким как вопрос о систематизации древнерусских народных праздников, о классификации языческих обрядов. Рассматриваются взгляды современных исследователей по такому дискуссионному вопросу, как человеческие жертвоприношения у восточных славян.

Ключевые слова и фразы: языческие обряды и празднества; ритуалы; современные отечественные ученые; современные исследования.

Константин Андреевич Павлов

Кафедра отечественной истории

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова
costya.pawlow@yandex.ru

ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ НА ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН[©]

Весьма актуальной в современной науке является проблема языческих обрядов и празднеств восточных славян. Исследование этой проблемы необходимо как для понимания народной культуры, так и для понимания важной его части - языческих верований. Языческие обряды и празднества открывают исследователю огромный мир языческих представлений, их понимание позволяет глубже изучить язычество как систему мировоззрения.

Этой проблеме в современной науке посвящено много исследований. Большой интерес представляют работы А. К. Байбурина. В монографии «Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов» А. К. Байбурин анализирует основные типы восточнославянских обрядов: обряды жизненного цикла, календарные, окказиональные. Ученый отвечает на такие вопросы: что такое ритуал? Каковы его функции? Каким образом (какими способами) кодируется их содержание? Достоинством данного исследования, на наш взгляд, является то, что автор стремится понять саму суть ритуала, выявить представления, вкладываемые в него. По мнению А. К. Байбурина, ритуал его исполнителям представлялся как действенный (по сути, единственно возможный) способ переживания человеком критических жизненных ситуаций [2, с. 9]. В другой монографии - «Жилище в обрядах и представлениях восточных славян» - А. К. Байбурин исследует традиционное восточнославянское жилище и связанные с ним обряды: обряды,

предваряющие строительство жилища, обряды при переходе в новый дом, а также ритуальные аспекты технологии строительства.

Интерес вызывает и рассматриваемый А. К. Байбуриным вопрос об особенностях символической организации внутреннего пространства традиционного восточнославянского жилища и знаковой роли отдельных его частей. Ученым здесь описывается семантика жилого пространства в доме.

Серьезным исследованием предстает монография В. К. Соколовой «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов: XIX - начало XX вв.». В ней В. К. Соколова проводит анализ весенне-летних обрядов, начиная с проводов зимы (Масленица) и встречи весны и кончая купальскими обрядами. В. К. Соколова в ходе исследования сопоставляет обряды русских, украинцев и белорусов, что позволяет ей выявить в них как общие элементы, восходящие, по мнению В. К. Соколовой, еще к славянской общности, так и разнообразные национальные, региональные и локальные особенности, «которые обряды приобрели в процессе исторического развития славянских народов» [10, с. 7]. Поднимается В. К. Соколовой и проблема трансформации, забвения, исчезновения обрядов. Достоинством данного исследования является то, что в нем отражено большое многообразие деталей восточнославянских праздников и обрядовых комплексов.

Интересное исследование по теме языческих обрядов проведено Г. С. Масловой в монографии «Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX вв.». В данной работе рассматриваются обряды и обычаи восточных славян, в которых была значительна обрядовая функция одежды. Исследуются свадебные обряды и обычаи, погребальные и родильные обряды, а также обряды и обычаи, связанные с сельским хозяйством (календарные обряды и некоторые другие). Как и В. К. Соколова, Г. С. Маслова прослеживает происходившие в обрядах изменения и постепенное забвение их магическо-религиозной основы.

Обращает на себя внимание монография современной исследовательницы Т. Б. Щепанской «Культовая дорога в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв.». Т. Б. Щепанская изучает архаические обряды, связанные с дорогой, в том числе дорожные ритуалы и дорожный фольклор, символику и атрибутику, связанную с дорогой.

П. А. Смирнов в работе «Двоеверие в русских простонародных праздниках» взглянул на народные празднества, корнями уходящие в языческие времена, в ракурсе проблемы двоеверия.

Большой интерес представляют труды Н. И. Толстого. Тему славянских языческих обрядов он рассматривает в ракурсе этнолингвистической языковедческой дисциплины. Никита Ильич отмечает, что «всякий обряд может быть представлен как определенный текст, т.е. как некая последовательность символов, выраженная при помощи обрядового синтаксиса» [12, с. 63]. Н. И. Толстой устанавливает, что обрядовый текст включает в себя элементы, принадлежащие разным кодам: реальному (предметному, куда входят предметы, используемые в обряде), акциональному (действенному, то есть непосредственно обрядовые действия) и вербальному (речевому) [Там же, с. 166].

Момент ритуальности, как отмечает автор, «придается целенаправленностью (телеологичностью) речевой, предметной и акциональной манифестации и регламентацией времени, места и действующих лиц обряда» [Там же, с. 67].

Именно в ракурсе такого подхода ученый исследует архаические славянские ритуалы. В монографиях «Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» и «Очерки славянского язычества» содержится ряд статей исследователя, посвященных проблеме обрядов. В частности, Н. И. Толстой рассматривает обряды оползания и опоясывания храма, обряды вызывания дождя (в первой монографии), обряды, связанные с громом, обряды защиты от града (вторая монография) и некоторые другие. Рассматриваются ученым и некоторые проблемы, связанные с обрядами (проблема бинарных противопоставлений типа «правый - левый», вторичная функция обрядового символа, проблема магической силы голоса в магических ритуалах и др.).

По-новому на восточнославянские обряды и празднества взглянул Л. С. Клейн, переосмыслив их в своей реконструкции восточнославянского язычества, в которой главным славянским богом выступает Перун (монография «Воскрешение Перуна»). Масленица, купальская праздничная обрядность (купальский комплекс обрядов), «Ярилки», «Похороны Костромы» и Святки сводятся им в систему, в праздничный цикл почитания Перуна как главного славянского бога, оказавшегося по реконструкции Л. С. Клейна божеством из ряда умирающих и воскресающих богов.

Хотелось бы указать на некоторые интересные вопросы, поднимаемые современными отечественными учеными в рамках проблемы языческих обрядов и празднеств древних славян. Так, Б. А. Рыбаков в монографии «Язычество Древней Руси» попытался систематизировать все существующие в народной традиционной духовной культуре празднества, собрав в систему весь годичный цикл древнерусских празднеств восточных славян [7, с. 661]. Для этого ученый поднял проблему годичного цикла древнерусских обрядов и привел структуру элементов, из которых складывается весь годичный цикл:

- 1) солнечные фазы: зимнее солнцестояние, весеннее равноденствие и летнее солнцестояние;
- 2) «цикл молений о дожде и о воздействии вегетативной силы на урожай»;
- 3) цикл празднеств урожая;
- 4) дни поминовения предков (радуницы);
- 5) коляды - праздники в первых числах каждого месяца, которым автор посвящает небольшое исследование;
- 6) христианские праздники.

К. В. Чистов в научной статье «К классификации обрядов жизненного цикла» поднял проблему классификации языческих обрядов. По мнению ученого, ошибочным является подход изучения языческих обрядов при использовании какой-то одной «универсальной» для всех обрядов классификации, поэтому «может и должно быть создано некоторое количество параллельных и разноаспектных, вовсе не исключающих друг друга классификаций» [13, с. 103].

Приведем классификации К. В. Чистова.

1. Классификация обрядов по магическим средствам и способам, употребляющимся в обрядах, по сходству их эмпирических форм в конкретных циклах обрядов. Так, например, в календарных обрядах употреблялись зеленые ветки, практиковалось обливание водой, пахота, сев; в семейных обрядах использовалось посыпание зерном, кормление медом.

2. Классификация обрядов по магическим средствам и способам, используемым в обрядах в зависимости от целенаправленности обрядовых действий. По такой классификации выделяются продуцирующие, обережные, очистительные, вредоносные и другие обряды.

3. Классификация обрядов по принадлежности к тому или иному «языку», коду, по «материалу», из которого они строятся. Так, выделяются обрядовые действия, вербальные (словесные) тексты, материальные предметы, которыми манипулируют исполнители обрядов.

4. Классификация обрядов по условиям исполнения магических действий (публичные или тайные, экзотерические или эзотерические) либо по составу и социальному статусу их исполнителей - индивидуальные, исполняемые двумя участниками (активный деятель и его объект) или коллективные (первичные социальные группы - община, семья, группа родственников, половозрастная группа) и т.д.

5. Классификация обрядов по типу и способу сочетания магических средств с другими компонентами - игровыми, демонстративными, символическими, юридическими (санкции брака, рождение нового члена общины). Также автор предлагает классификацию по характеру и типу этих (немагических) компонентов.

6. Классификация обрядов по времени исполнения (прикрепленность к конкретной дате, в связи с определенным событием), а также по характеру (структуре) протекания обряда во времени.

7. Классификация обрядов по типу пространства, в котором исполняются обрядовые действия (дом, деревенская улица, луг, поле, лес). Ученый отмечает, что пространство при такой классификации будет делиться на свое - чужое, очеловеченное - неочеловеченное, культурное - не введенное в культуру.

8. Классификация обрядов по характеру связи, взаимопроникновения или расчленения брачной и производственной обрядности в составе обрядовых комплексов (воспроизведение культурных растений и домашних животных и самовоспроизведение человека).

9. По аналогии с лингвистикой автор различает классификации «на уровне глубинных и поверхностных структур. Глубинная структура формирует смысл, функции, направленность обряда, инвариант поверхностной структуры, а поверхностная - набор конкретных обрядовых элементов («язык» обряда и его «синтаксис»), при помощи которых актуализируются и реализуются глубинные структуры, их последовательность и взаимное сцепление, а также реальную (а не генетическую или реконструируемую) семантику.

Часто в современной науке поднимается вопрос о человеческих жертвоприношениях у восточных славян. Данный вопрос является дискуссионным. И. П. Русанова и Б. А. Тимошук считают, что человеческие жертвоприношения у восточных славян существовали. Исследователи указывают, что сведения о них «вполне определены, повторяются в разных источниках и их вряд ли можно рассматривать как наветы и пропаганду против язычества» [7, с. 126].

Однако ученые не могут дать точные ответы на вопросы: «насколько широко был распространен обычай человеческих жертвоприношений у славян, в какой форме и в какой период он практиковался, где и каким образом их совершали» [Там же, с. 129]. По мнению исследователей, ответить на эти вопросы может только археология. Исследователям точно известно, что человеческие жертвы совершались на святилищах с XI до XIII в., в период распространения христианства и усиленной феодализации общества. Распространение человеческих жертвоприношений в это время учеными связывается с тем, что человеческие жертвы считались самыми действенными жертвами богам, и оставшиеся язычники, стремясь сохранить свой исчезающий мир, прибегали к самым крайним, но действенным мерам.

И. П. Русанова и Б. А. Тимошук пытаются понять смысл человеческих жертвоприношений у славян. Исследователи подчеркивают, что смерть славянам-язычникам виделась как переход в другое состояние, переход на «тот свет», который представлялся как прекрасный сад, где нет никакой работы, где можно встретить всех своих родственников. Умерший родственник становился защитником и покровителем живущих и общался к сонму богов. Человек, принесенный в жертву по обряду, таким образом, являлся на «тот свет» к богам в качестве посланца и представителя общины. Человеческая жертва, по мнению исследователей, также имела цель умиловить богов и добиться благоденствия для живущих. Поэтому людей приносили в жертву для предупреждения и спасения при тяжелых бедствиях, войнах и неурожаях. Исследователи также отмечают, что в древности было распространено мировоззрение, согласно которому в природе действует некий кругооборот: жизнь - смерть - жизнь, и для того, чтобы произошло возрождение, необходима смерть. В этой связи исследователи заключают, что «в обычае человеческих жертвоприношений у славян нельзя видеть какой-то особой жестокости. Эти жертвы были обусловлены мировоззрением того времени и применялись

для пользы и спасения общества. Смерть при жертвоприношении содействовала благополучию живущих и продолжению жизни на земле, считалась почетной, и на нее иногда могли идти добровольно» [Там же].

Иного мнения придерживается В. Петрухин в статье «“Проводы Перуна”: древнерусский “фольклор” и византийская традиция». Ученый не согласен с И. П. Русановой и Б. А. Тимошуком в том, что человеческие жертвоприношения практиковались на Руси чуть ли не до середины XIII в. В. Петрухин отмечает, что «человеческие жертвоприношения на Руси известны и письменным, и археологическим свидетельствам, но лишь в контексте погребального культа - идолам, согласно знаменитой записке Ибн Фадлана, человеческих жертв не приносили» [6, с. 250].

О принесении человеческих жертвоприношений пишет Б. А. Рыбаков. В частности, обращаясь к событиям 1024 г., когда волхвы, обосновавшись в Суздале, подняли крупный мятеж на всем Верхнем Поволжье, и событиям 1071 г., когда два волхва распоряжались «на огромном пространстве от Волги на 300 км к северу до Белоозера» [8, с. 300], Б. А. Рыбаков указывает, что при этих событиях языческие жрецы приносили человеческие жертвы, в последнем случае в целях борьбы с неурожаем и голодом, охватившими всю округу.

Б. А. Рыбаков пишет, что человеческие жертвы приносились на «болотных городищах» с целью умилостивления божества подводно-подземного мира - Ящера [Там же, с. 154], известно было древним руссам жертвоприношение пленных врагов [Там же, с. 221]. Ученый приводит летописный рассказ о том, как князь-язычник Святослав со своей дружиной, оказавшись осажденным в Дунайской крепости Доростоле, во время войны с Византией по обычаю предков принес в жертву множество пленных мужчин и женщин. По мнению Б. А. Рыбакова, жертвоприношение пленных было совершено древлянами на Шумском ритуальном комплексе в южной окраине земли древлян. Там было найдено уникальное ритуальное сооружение, которое исследователь назвал «Древлянской Мореной» [Там же, с. 213]. По предположению Б. А. Рыбакова, данное сооружение было создано древлянами по случаю готовящейся войны с Киевом после убийства древлянами князя Игоря. Человеческие жертвоприношения предназначались божеству смерти - Морене - с целью отклонения надвигающейся угрозы.

Приведем здесь также исследование Н. Н. Велецкой, посвященное древнему славянскому ритуалу убийства немощных стариков (монография «Языческая символика славянских архаических ритуалов»). Данный ритуал существовал у древних славян, по мнению автора, в самый ранний период их истории. Ритуал отправления немощных стариков «на тот свет», как указывает Н. Н. Велецкая, мог проходить в разных формах:

а) зимой вывозили на санях и, привязав к лубку, спускали на нем в глубокий овраг. Отсюда происходит название обычая - «сажать на лубок», а также выражения типа «пора на лубок», употреблявшиеся на Украине в отношении очень дряхлых или тяжело больных;

б) сажали на сани или на луб и вывозили в мороз в поле или степь;

в) опускали в пустую яму (в амбаре, гумне и т.п.);

г) сажали на печь в пустой хате;

д) сажали на лубок, везли куда-либо за огороды и добывали довбней (орудие для обработки льна);

е) уводили в дремучий лес и там оставляли под деревом;

ж) топили.

Исходя из выводов Н. Н. Велецкой, этот ритуал нельзя напрямую относить к жертвоприношению. Раскрывая семантику, мировоззренческое содержание данного ритуала, Н. Н. Велецкая пишет, что умерщвление стариков было элементом социального уклада, имело социальную сущность. Н. Н. Велецкая подчеркивает, что связывать ритуальное умерщвление предков исключительно с меркантильными обстоятельствами (голод, трудности кочевого быта и т.п.) едва ли правомерно. По ее мнению, этот ритуал был связан с культом предков и аграрными культами и имел цель обеспечить благополучие потомков и всего общества. Н. Н. Велецкая пишет, что благополучие общества с земледельческим укладом зависело от нормального хода жизнедеятельности в природе. Стихийные природные бедствия неизбежно влекли за собой бедствия общества. Духи предков-покровителей представлялись связанными с природой, способными властвовать или управлять стихиями. Вера в могущество предков-покровителей заставляла отправлять на «тот свет» своих посланцев. С помощью их общество надеялось избежать бедствий, приводящих его к катастрофе. Одной из самых страшных катастроф был голод - следствие длительных неурожаев. Данное ритуальное действие, считает Н. Н. Велецкая, воспринималось как элемент извечного кругооборота: жизнь - смерть - жизнь. В дальнейшем, по мнению исследователя, этот ритуал деградировал, лишился прежней мировоззренческой основы, превратился в слепую привычку, исполняемую под воздействием общественного мнения.

Подводя итоги, мы можем сказать, что проблема языческих обрядов и празднеств восточных славян достаточно полно освещена в современной отечественной науке. В то же время наличие некоторых дискуссионных вопросов (вопрос о человеческих жертвоприношениях у восточных славян), а также исследований, пересматривающих устоявшиеся в науке взгляды (Л. С. Клейн), говорит о том, что проблема эта еще далеко не полностью изучена, а также о том, что наука продолжает развиваться в данном направлении.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983.
2. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
3. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1978. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/okkultizm/veleck/index.php
4. Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. СПб.: Евразия, 2004.
5. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX вв. М.: Наука, 1984.
6. Петрухин В. «Проводы Перуна»: древнерусский «фольклор» и византийская традиция // Язык культуры: семантика и грамматика. М., 2004.
7. Русанова И. П., Тимошук Б. А. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога, 2007.
8. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.
9. Смирнов П. А. Двоеверие в русских простонародных праздниках. М.: ГАСК, 2001.
10. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов: XIX - начало XX вв. М.: Наука, 1979.
11. Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003.
12. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
13. Чистов К. В. К классификации обрядов жизненного цикла // Язычество восточных славян. Л., 1990.
14. Щепанская Т. Б. Культ дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003.

MODERN NATIVE SCIENTISTS' VIEWS ON PAGAN RITES AND FESTIVALS OF EASTERN SLAVS**Konstantin Andreevich Pavlov***Department of Native History**Moscow State Classical University named after M. A. Sholokhov**costya.pawlow@yandex.ru*

The article covers modern native researches devoted to the problem of pagan rites and festivals of ancient Slavs. The author pays attention to the interesting questions raised by modern scientists such as the question about the systematization of Old Russian national holidays and about the classification of pagan rites and considers the views of modern researchers on such debatable question as human sacrifices of eastern Slavs.

Key words and phrases: pagan rites and festivals; rituals; modern native scientists; modern researches.

УДК 271.2

Статья направлена на исследование переходного периода деятельности обновленческого движения Русской Православной Церкви во второй половине 1920-х годов, во время постепенного прекращения государственной поддержки раскола до официального закрепления антирелигиозной политики СССР в 1929 г.

Ключевые слова и фразы: Церковь; раскол; обновленчество; религия; идеология; конформизм; антирелигиозная политика.

Александр Михайлович Пантюхин*Кафедра истории России**Ставропольский государственный университет**pantjuhin@bk.ru***ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ®**

К началу XX в. в Русской Православной Церкви резко обострился кризис «синодальной» системы. Представителями разнородных церковных и околоцерковных кругов были предложены различные пути решения этой проблемы, преимущественно путем либеральных реформ. В столичных Санкт-Петербурге и Москве, а также в других академических городах возникли группы, предлагавшие различные пути выхода из кризиса. Их учение строилось на религиозно-философских изысканиях русских философов рубежа XIX-XX вв. К началу Первой российской революции церковно-реформаторские группы составили движение, условно обозначенное как «обновленческое». На основе этого движения к 1923 г. оформилась так называемая «синодальная» церковь (обновленческий раскол), некоторое время имевшая поддержку государственных органов.